

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МЕДИАПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ**

Силенко А.А.

доктор политических наук, профессор, проректор по учебной и воспитательной работе,
директор института проблем информационного общества, заведующая кафедрой политологии
Одесской национальной академии связи им. А.С. Попова, академик
Украинской академии политических наук

Волянский В.В.

преподаватель кафедры общих дисциплин Одесского института
Межрегиональной академии управления персоналом

УДК 328.18
ББК 76.004 (47 кр)

Статья посвящена анализу медиаполитики в Украине, исследуются ее основные тенденции, одной из которых является сращивание, казалось бы, таких противоположных функций – журналиста и чиновника. Рассматривается ситуация со свободой слова, констатируется усиление давления на средства массовой информации со стороны органов государственной власти.

Ключевые слова: медиаполитика, государство, средства массовой информации, свобода слова, цензура.

Silenko A.A., Volyanskiy V.V.

MODERN TRENDS OF MEDIA POLITICS DEVELOPMENT IN UKRAINE

The article is devoted to media politics analysis in Ukraine. The author researches its major trends, one of which is binding of such opposite functions as a journalist and official. The author considers the problem of the liberty of speech, states the pressure rise on mass media on the part of the state power.

Key words: media politics, state, mass media, liberty of speech, censorship

В современном демократическом государстве власть нуждается в поддержке граждан как потенциальных избирателей, делегирующих своим выбором властные полномочия той или иной партии. Коллективный характер большинства реализуемых в политике целей предполагает использование специальных средств путем трансляции желательной информации, способных обеспечить единую направленность действий большого количества людей, т.е. мобилизовать их на массовые действия. Именно массмедиа и оказываются единственным таким средством, учитывая их функцию формирования информационного аналога общества, а следствием сложившегося положения является особая роль СМИ в современном политическом процессе и их огромное влияние на политическую жизнь. Многое из того, что сегодня происходит в мире, происходит с оглядкой на массмедиа, которые это фиксируют и транслируют. В этой новой ситуации СМИ выступают как агенты властных полномочий,

перехватывая у публичной сферы возможность рациональных и критических дискуссий.

В целом роль СМИ обусловлена их возможностями формировать медиаповестку дня в политическом дискурсе и оказывать влияние на механизмы принятия решений. Однако, как показывает практика, СМИ не всегда стремятся отражать интересы общества и давать людям объективную информацию. Этим обусловлена потребность государства и общества влиять на их информационную деятельность, задавать через СМИ собственные приоритеты в выдвижении и толковании политических проблем. В связи с этим для политической науки становится актуальным исследование современных тенденций и перспектив развития медиаполитики в демократическом обществе.

В Украине медиакратические процессы развивались несколько по иному, в отличие от Запада, сценарию. И хотя развитие властных отношений в Украине сейчас также во многом зависит от коммуникации,

а позиционирование акторов в политическом пространстве и их властные возможности – от плотности коммуникаций и применения маркетинговых технологий организации политического дискурса, источники, социальное содержание и последствия этих трансформаций в Украине обладают отчетливо выраженной спецификой.

Важнейшей предпосылкой укрепления политической роли медиа в украинских условиях был плохо выстроенный механизм представительства гражданских интересов, который после разрушения партийно-государственного аппарата коммунистов оказался способным транслировать социальные потребности только правящего класса. Складывающийся политический рынок начал обретать медиаочертания, так как со второй трети 1990-х годов крупный капитал, постепенно превращавшийся в основного политического игрока, принялся последовательно скупать СМИ в целях усиления своего властного позиционирования. Это и понятно, учитывая, что политические субъекты, не имеющие соответствующего информационного сопровождения деятельности, как правило, утрачивают позиции и снижают свое влияние [1, с. 467]. Концентрация собственности в данной сфере привела к политическому доминированию медиаимперий.

Как заметил А. Гуцал, первый заместитель директора Национального института проблем международной безопасности: «Сегодня мы стоим на пороге своеобразного момента истины в отношении СМИ. Украинское общество на собственном опыте убедилось в том, что слово при наличии современных СМИ может стать и оружием. Нам крайне необходимо понимание того, что использование более мощного информационного оружия требует более высокой ответственности в перспективе новой культуры» [2].

В зарубежной коммуникативистике обращается внимание на то, что использование СМИ является жизненно необходимым для реализации основных планов правительственных PR. Подчеркивается, что обе стороны нуждаются друг в друге, если они хотят обеспечить гражданам наиболее полный доступ к свободной информации. Когда правительственные лидеры хотят получить поддержку общественности, они просто вынуждены сотрудничать со СМИ. Если не делают этого, они уступают ценные каналы коммуникации своим критикам. Именно по этой причине правительственные чиновники являются основными инициаторами диалога со СМИ.

Наряду с использованием известных коммуникативных технологий, средств и стратегий, выстраивая отношения со СМИ, необходимо определить общую коммуникативную стратегию реагирования, поведения, принятия решений, преодоления рисков.

«Во все времена государство как социальный институт и политическая система владела значи-

тельными информационно-коммуникационными ресурсами, стремясь наладить выгодные для существующей власти отношения со СМИ. В современных условиях снижения уровня государственного регулирования информационного пространства, переход функций государства к мощным медиагруппам, транснациональным корпорациям способствует тому, что «медиа становятся кураторами политической арены». Функции критики власти и защиты социально уязвимых слоев населения превращаются в манипулирование общественным мнением, использование технологий шоу-бизнеса в политическом информировании, что приводит к снижению качества общественных дебатов, вытеснению аналитической продукции» [3, с. 154].

Не секрет, что в настоящее время политические партии существуют в общественном сознании как товарные марки, а политики – как марочные товары. Это и есть медиатизированная политика.

В этих условиях меняются и задачи политика, перед которым ныне стоит двуединая задача: с одной стороны, принимать решения в советах и комиссиях, т.е. выполнять государственные управленческие функции, а с другой – рекламировать себя, т.е. вербовать сторонников перед камерой. Причем вторая часть задачи оказывается более значимой, ибо именно она определяет успех политики и проводимой им политики. Очевидность этого факта и означает наступление медиадемократии, суть которой в «организации политической общественности согласно постановочным принципам масс медиа, когда политически действительным является только то, что может быть сфотографировано, т.е. представлено в виде визуального образа и рассказано» [4, с. 56]. А поскольку людям интересны только люди, т.е. истории, а не политическая система и процессы принятия решений, то основной упор делается именно на персонах, желательно знаменитых, а «знамениты политики, о которых известно, что они хорошо известны». Эти знаменитости подобны греческим богам: они, как пишет Н. Больц, также как мы, только богаче, подвижнее, сильнее, и, наблюдая за их жизнью благодаря телевидению и печатным медиа, мы наслаждаемся близостью к сильным мира сего, соучаствуя в удовольствиях, даруемых политической властью [4, с.57].

Столь гипертрофированная персонификация мира современной политики имеет несколько оснований. Во-первых, содержательная неразличимость партийных программ в силу того, что все партии преследуют одни и те же цели, делает неизбежным радикальную персонификацию политики. Во-вторых, и это вытекает из первого, нежелание большинства разбираться в действительно сложных политических вопросах приводит к подмене знания и убеждений доверием. В этом смысле усиливающаяся персонализация

политики оказывается выходом для некомпетентных, в сознании которых суждения о личностях замещают суждения о предметах и о существе дела, но именно это и дает публике свободу «распределения» и выражения своих симпатий и антипатий.

Действующий сегодня Закон Украины «О средствах массовой информации» определяет и регулирует формы организации СМИ, порядок распространения информации, отношения СМИ с гражданами и организациями, права и обязанности журналистов, порядок международного сотрудничества украинских СМИ, а также устанавливает ответственность за нарушение установленных законом норм.

Однако, украинское государство проводит свою медиаполитику весьма своеобразно. Так, например, 6 июня 2011 г., в День журналиста администрация президента пригласила журналистов, которые работают в пуле В. Януковича, для похода в кегельбан. Отбор журналистов происходил по принципу лояльности. Спикер парламента В. Литвин организовал для журналистов морское путешествие по Днепру. Кабинет Министров вручил журналистам правительственными наградами и угостил их шампанским в клубе Кабинета Министров.

Таким образом, тенденция украинской медиаполитики – сращивание, казалось бы, таких противоположных функций – журналиста и чиновника. И все это на фоне сокращения свободы слова в Украине [5].

Следует отметить, что представители украинской власти и оппозиции по-разному оценивают медиаполитику государства и высказывают разные точки зрения относительно существования цензуры в Украине.

Так, заместитель Главы Администрации Президента Украины Анна Герман, оценивая деятельность движения «Стоп цензуре», отметила, что акции в футболках – это попытка упростить проблему: «Я считаю, что «Стоп цензуре», как и любое другое движение, – это нормальное явление. Это движение исчезнет тогда, когда журналисты поймут, что, по большому счету, у нас нет цензуры. В Администрации Президента нет никаких попыток диктовать журналистам, что писать, что-то запрещать. Я не вижу цензуры. Возможно, проблема значительно глубже. Это проблема влияния капитала, проблема действий собственников телеканалов. Проблема намного глубже, чем ее пытаются подать участники «Стоп цензуре». Они видят только вершину айсберга. У нас работает диктат кошелька, диктат капитала. Я считаю, что акции в футболках – это попытка упростить проблему. Здесь нужна новая политика в сфере медиа, которая могла бы регулировать процессы между собственниками разных холдингов. Мне кажется, конкуренция дает возможность свободы. Об этом надо думать, надо создавать общественное телевидение, над которым мы работаем. Если кто-то пытается увидеть спекулятивные акции,

искать админдавление там, где его нет, то это очень примитивный подход к проблеме. Нужна глубоко демократическая государственная политика, которая обеспечит баланс [6].

О существовании цензуры на украинских телеканалах заявляют оппозиционеры – представители партии «Батькивщина», которые считают, что украинским телеканалам запрещают показывать отчет о анализе уголовных дел возбужденных против Юлии Тимошенко. Пресс-служба партии БЮТБ считает, что «Украинским телеканалам запрещено рассказывать об отчете международных компаний «Covington & Burling LLP» и «BDO», которые признали безосновательными возбужденные против Юлии Тимошенко уголовные дела в отношении денег Киотского протокола и закупки автомобилей Опель-Комбо. Об этом свидетельствует анализ телеэфира, проведенный пресс-службой партии «Батькивщина»».

В августе 2011 г. стало известно, что в Донецке создано общественное движение «Донбасс без цензуры», инициаторами создания которого стали «Агентство демократического развития Донбасса», Луганская областная организация «ОПОРА», «Институт развития и социальных инициатив», Луганская областная организация «Гражданская платформа», «Институт Адвокаси», «Общественная служба правовой помощи», ВАГО «Общественный Парламент». К движению присоединился и ряд местных СМИ. Такое решение было принято на конференции «Препятствия профессиональной деятельности журналистов на Донбассе» в которой приняли участие представители местных СМИ, общественных организаций и известные деятели культуры и науки.

Как сообщает donbass.ua, на конференции обсуждались проблемы со свободой слова в Донбассе, а именно «попытки оказать давление и безосновательные проверки налоговыми органами независимых СМИ, попытки вмешательства в редакционную политику». Участниками конференции было обращено внимание на «систематическое игнорирование государственными органами власти и органами местного самоуправления Донбасса информационных запросов и ограниченный доступ свободных СМИ к пресс-конференциям глав Луганской и Донецкой облгосадминистрации и в отдельных органах местного самоуправления из-за непрозрачных и выборочных механизмов аккредитации журналистов».

Первыми шагами движения стало обращение к президенту Виктору Януковичу относительно ситуации, которая сложилась со свободой слова в Донбассе и организован сбор подписей под петицией «За Донбасс без цензуры» [7].

7 журналистских организаций Украины подписали Меморандум о создании первого саморегулирующегося органа в сфере СМИ – Украинской Медиа-

Ассоциации. Об этом говорится в пресс-релизе Ассоциации, переданном Телекритике.

В Ассоциацию вошли: Институт Массовой Информации, профессиональный союз Медиафронт, общественное движение «Стоп Цензуре!», Институт Медиа-права, Телекритика, бюро журналистских исследований «Свидомо» и «Интерьюс-Украина».

Целью создания Ассоциации является объединение усилий в борьбе за свободу слова, содействие развитию независимой и профессиональной журналистики в Украине, активизация журналистского движения, улучшение защиты профессиональных прав журналистов, и саморегуляция отрасли.

Ассоциация не финансируется и не поддерживается ни одной политической силой (политиком) и не финансирует и не поддерживает никаких политических сил или политиков.

С целью выработки устава, регламента деятельности, и стратегии развития Ассоциации, создана рабочая группа, в которую вошли представители организаций, подписавших Меморандум, и ведущие журналисты Украины. «Мы призываем все журналистские организации Украины, которые разделяют наши цели, присоединяться к Меморандуму о создании Ассоциации и работать вместе с нами для развития журналистики в Украине», – говорится в пресс-релизе Ассоциации [8].

Об усилившемся давлении на средства массовой информации в Украине заявляют во внешнеполитическом ведомстве США, а именно, заявил заместитель помощника госсекретаря США, один из руководителей Бюро государственного департамента США по вопросам демократии, прав человека и труда, отвечающий, в частности, за регион Европы, Центральной и Восточной Азии Томас Мелия. «Очевидно, что усилилось давление на оппозиционно и независимо настроенные средства массовой информации. И это также вызывает большую обеспокоенность, потому что, безусловно, суживает пространство для политических дискуссий и возможность для избирателей увидеть весь спектр политических взглядов», – сказал Т.Мелия. «Похоже, теперь в СМИ участились визиты, например, из налоговой администрации, по сравнению с тем, что было раньше. Также теперь сложнее привлекать рекламодателей, что очень важно для независимого развития СМИ. Даже может не идти речь о насилии над журналистами (хотя мы знаем и помним о еще не до конца расследованных делах о насилии над журналистами), однако и без этого иногда бывает достаточно экономического и административного давления, чтобы сузить возможности свободы печати», – заявил высокопоставленный американский дипломат [9].

Критически настроены относительно цензуры в Украине зарубежные СМИ. Так, обозреватель фран-

цузской газеты Le Nouvel Observateur Жан-Франсуа Жуйяр пишет, что «После избрания Виктора Януковича президентом Украины свобода слова стала вопросом государственной политики: в стране наблюдается небывалый рост движений в защиту свободы печати. Эта бдительность необходима сейчас, когда цензура вновь повсюду сует свой нос. За несколько месяцев плюрализм информации сократился, насильственные действия в отношении журналистов существенно участились, а их инициаторы не были наказаны. Если этой тенденции не воспрепятствовать, прежняя система может восстановить свои позиции. Политический аппарат быстро маневрирует, чтобы контролировать информационную сферу. Между окружением президента и владельцами СМИ существуют очень тесные связи», – отмечает французский журналист.

По словам обозревателя, в массовых украинских СМИ крайне редко высказывается критика политики нового правительства, а лидеры оппозиции постепенно исчезают с экранов телевизоров [10].

Состоянием свободы слова в Украине обеспокоена и Европейская федерация журналистов. Об этом говорится в сообщении на сайте Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Соответствующее совместное заявление сделали президент Европейской федерации журналистов Арне Кениг и постоянный докладчик по свободе СМИ комитета ПАСЕ по культуре, науке и образованию Матс Йоханссон. «Мы весьма озабочены угрозами свободе СМИ в Украине, которая возглавляет комитет министров Совета Европы, во время серьезных национальных политических вызовов. Это важно для демократии, чтоб независимые СМИ могли свободно сообщать о политическом кризисе», – сказано в заявлении. Йоханссон и Кениг призвали украинские власти обеспечить свободное распространение независимой и правдивой информации СМИ [11].

Думается, что мнение зарубежных коллег объективно в не полной мере. Потому что, вряд ли соответствует действительности их мнение, как следует из заявлений зарубежных СМИ, о том, что сейчас цензура есть, а при «оранжевой» власти ее не было. Это далеко не так.

Справедливости ради следует вспомнить пресс-конференцию объединения общественных инициатив «Объективная реальность» на тему: «Передел медиа-простору: политическая лотерея или целенаправленный план?», которая состоялась 27 апреля 2009 г. в информационном агентстве УНІАН, где было отмечено, что «вследствие непрозрачной политики лицензирования СМИ, которая осталась нам в наследство от бывшей власти, ряд СМИ уже ощутила на себе давление со стороны новой власти. Так вновь назначенный состав Национального совета, который неоднократно подчеркивал, что этот государственный регулирующий

орган в области телерадиовещания будет работать исключительно на началах честности, прозрачности и демократичности, уже начал проверку некоторых телеканалов и радиостанций. Тем не менее, до сих пор непонятно, какими критериями пользуется Национальный совет, выбирая субъекты для проверки.

Телекомпании «Тоніс» и ТЕТ, а также радиостанция «Европа 107 FM» заявляли публично о давлении на них со стороны Национального совета и о продолжении процесса незаконного распределения региональных частот. Неопределенной оставалась ситуация вокруг региональных лицензий телеканалов НТН и КРТ. Как известно, ряд телеканалов получали свои лицензии на речь через суд. Такая практика продолжалась и при «оранжевой» власти.

Таким образом, можно утверждать, что подходы к решению «лицензионных» проблем при «оранжевой власти» были такими же, как и при прежней власти.

Представители объединения общественных инициатив «Объективная реальность» в тот период считали необходимым привлекать внимание общественности к правовым коллизиям, которые возникают через несовершенство законодательной базы в сфере лицензирования. По их мнению, это создает среду для злоупотреблений и возможности применения двойных стандартов в принятии решений относительно определенных телеканалов. Кроме того, предполагалось, что парламентская избирательная кампания 2006 года спровоцирует у некоторых политиков желание осуществить «зачистку» медиа пространства в интересах собственных политических сил. Чтобы этого не происходило, общественность должна установить контроль над соблюдением законности в сфере медиа [12].

Технологии по воздействию на сознание населения целенаправленно и успешно используют для достижения разнообразных политических целей. В этой связи возникает проблема собственников и управляющих СМИ как менеджеров общественного мнения, способных повлиять на политический процесс в регионе или конкретном государстве. Благодаря определенной открытости, оперативности в формулировании оценок и позиций, отражающих интересы разнообразных слоев населения, СМИ могут оказывать значительное влияние на политику. Деятельность СМИ все более направлена не на информирование, а на формирование определенного общественного мнения. Они становятся важнейшим инструментом определения предпочтительных политических порядков, средством создания необходимых властям связей и отношений с общественностью. Вместе с тем СМИ органично встроены в рыночную систему, в сферу их приоритетов входят коммерческие интересы (прибыль, в первую очередь) [1].

Вопрос о том, есть ли в мире действительно свободные, независимые СМИ, является достаточно

сложным. Ведь не секрет, что за так называемым «независимым» средством массовой информации стоят определенные политические или коммерческие силы. Однако альтернативные подходы сохраняются благодаря тому, что ни одна политическая или коммерческая сила при всем своем желании не может установить монополию в медиaprостранстве.

Н. Ожеван справедливо указывает на то, что «медиа не могут не сотрудничать с различными политическими силами, они не могут отстраниться от государства и не могут не иметь определенных отношений с бизнесом. Более того, если медиа сами не являются бизнесом, то они автоматически становятся зависимыми. Но интрига заключается в том, что, если они слишком увлекаются зарабатыванием денег, то также теряют сами себя – в чистом понимании этого слова. Именно чрезмерная политизация, не говоря уже о чрезмерном огосударствлении, также ставит под большой знак вопроса эту самоидентичность медиа» [2].

Не так давно Международная правозащитная организация Article 19 призвала украинские средства массовой информации обнародовать информацию об их собственниках. Соответствующий вывод был сделан в результате исследования «Прозрачность медиа-собственности оффшорных компаний в Украине: проблемы и решения». Согласно сообщению, недостаточная прозрачность СМИ в Украине связана с тем, что компании-собственники медиа не обязаны предоставлять информацию о своем владельце-физическом лице. Кроме того, по мнению Article 19, недостаточная прозрачность СМИ связана с тем, что они принадлежат компаниям, зарегистрированным в оффшорных зонах, в основном, на Кипре. Отмечается, что вследствие этого украинцы не знают, кто фактически владеет медиа-компаниями, что, в свою очередь, не позволяет им сформулировать мнение по поводу информации, которую эти СМИ распространяют. «Без открытости медиа-собственности невозможно будет предпринять шаги для решения вопроса о чрезмерной концентрации СМИ и сформировать мнение о ценности информации, распространяемой в СМИ», – сказала исполнительный директор организации Агнесс Калламард. По результатам исследования организация призвала все СМИ и информационные агентства ежегодно обнародовать информацию о своих собственниках. Организация также считает необходимым разглашать информацию о лицах и органах, которые могут оказывать существенное влияние на программную политику СМИ. Кроме того, в сообщении отмечается, что все оффшорные компании, желающие создать или приобрести СМИ, должны нести ответственность за предоставление соответствующему национальному органу сертификата об их владельцах, выданных органом регистрации компании в оффшорной зоне. Так-

же организация считает, что количество оффшорных компаний, которые владеют медиа, должно быть ограничено, согласно закону, соответствующий национальный орган должен иметь право осуществлять надзор за раскрытием владельцев и налагать санкции за неисполнение этого обязательства, при этом общий запрет на право собственности СМИ оффшорными компаниями не предполагается [13].

Наиболее рейтинговые украинские медиа сосредоточены в руках нескольких человек, однако они используются ими не как бизнес, а как средство достижения других целей. Об этом сообщает Радио «Свобода», ссылаясь на результаты собственных исследований и мнения украинских медиа-юристов.

Как свидетельствуют последние исследования Института медиа права и Украинского Хельсинского союза, структура собственности украинских телекомпаний, радиостанций и печатных изданий – одна из наименее прозрачных в Европе.

В государственном реестре вещателей и других открытых источниках можно найти лишь названия компаний-посредников, которые владеют СМИ, а конечные собственники, частные лица прячутся за несколькими обезличенными фирмами, и даже их медиа имеют право не разглашать.

Наибольшее количество телевещания опосредованно сосредоточено в руках главы СБУ Валерия Хорошковского («Интер» и еще 8 телеканалов – до недавнего времени), бизнесменов Виктора Пинчука, Игоря Коломойского, Петра Порошенко и Рената Ахметова.

Дмитрий Фирташ стал совладельцем ведущего украинского телеканала – «Интер».

Контролировать рынок электронных СМИ в Украине должен Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания. Однако ни он, ни другие контролирующие органы не имеют достаточных рычагов, чтобы видеть конечных собственников медиа и препятствовать созданию монополий, говорит глава Национального совета Владимир Манжосов [14].

Хорошим примером для Украины может стать Грузия, которая провела реформу, направленную на повышение уровня транспарентности медиа. Инициаторы реформы мотивировали ее необходимость тем, что тот, кто владеет медиа, контролирует безопасность страны. Грузинский закон прямо запретил оффшорным компаниям владеть СМИ. Желая получить лицензию должен доказать, что легально заработал деньги, которые собираются инвестировать в медиабизнес. Закон запрещает выдавать лицензии госструктурам, госслужащим, политическим партиям и их представителям и так далее. Иначе говоря, депутату, министру, любому другому политику фактически перекрыт доступ к контролю за медиасферой. Кроме того, учрежден обязательный ежегодный международ-

ный финансовый аудит ТРК с обязательной публикацией его результатов [15].

Согласно результатам исследования Центра Разумкова, проведенного в первой половине августа 2011 г., граждане Украины доверяют отечественным средствам массовой информации больше, чем российским и западным. Так, 9,5% граждан Украины выразили полное доверие украинским СМИ; 56,6% – скорее доверяют, чем нет; 20,7% – скорее не доверяют; 8,7% – полностью не доверяют и 4,3% не смогли дать ответ.

Вместе с тем, СМИ России полностью доверяют 7,2% украинцев; скорее доверяют, чем нет 44,1%; скорее не доверяют 25,3%; полностью не доверяют 11,4%, а 11,9% опрошенных затруднились ответить на вопрос о доверии к ним.

Западным СМИ украинцы доверяют еще меньше: полностью доверяют 4,6% граждан; скорее доверяют, чем нет 40,1%; скорее не доверяют 23,6%; полностью не доверяют 11,7%, а 20% затруднились ответить на этот вопрос [16].

Что касается доверия украинцев к Интернету, то в результате исследования «Прошлое, настоящее и будущее Интернета», которое проводилось Microsoft Internet Explorer 9 летом 2011 года в 14 европейских странах, выяснилось, что украинские пользователи (в Украине анкетирование охватило почти 1600 человек) высказывают опасения относительно того, что в будущем (к 2020 году) компании смогут отслеживать и сохранять данные о каждом их шаге в сети.

На вопрос «В будущем я боюсь, что Интернет...» около 34% опрошенных ответили, что беспокоятся о том, что компании смогут следить за ними в сети. На втором месте по опасениям – уровень преступности онлайн, который вырастет. На третьем – что Интернет вытеснит книги, журналы и газеты «как отжившие свое».

В то же время, опрошенные пользователи надеются, что музыка, телевидение и игры будут доступны в высоком качестве (46%), что возможности Интернета позволят посещать сайты без возможности для третьих лиц отслеживать поведение онлайн (32%). 25% надеются, что Интернет станет «точно предсказывать, что я хочу и что мне нужно». 12% опрошенных надеются, что Интернет будет доступен все время, а еще 12% – что онлайн станет «как настоящая жизнь, только лучше».

В Microsoft отмечают, что полученные в Украине результаты соответствуют общеевропейским тенденциям. В целом по Европе 61% респондентов отметили, что обеспокоены возможностью отслеживания действий пользователей [17].

По результатам контент-анализа, проведенного Академией украинской прессы с участием ученых Института социологии НАНУ в сентябре 2011 года рейтинг внимания на всех ведущих каналах по-

прежнему в пользу правящей коалиции (64% против 26% оппозиции и 10% других политиков).

Как выяснилось, наименее сбалансированное распределение внимания и синхрона на Первом национальном, наиболее сбалансированное – на Новом канале, СТБ, ТРК «Украина». В целом, 76% синхрона принадлежит представителям власти, 14% – оппозиции, 10% – другим политикам. Прямая речь представителей власти и правящей коалиции на Первом национальном составляла 98%.

Однако эксперты, среди которых Валерий Иванов (Академия украинской прессы), Виктория Сюмар (Институт массовой информации), Наталья Лихачева (ГО «Телекритика»), Наталья Костенко (Институт социологии НАН Украины), отмечают, что ситуацию 2011 года в медиа-пространстве вряд ли можно назвать аналогичной жесткому регулированию информационной среды властями во времена Кучмы. По их мнению есть несколько причин, почему сейчас ситуация лучше, чем во времена кучмизма.

«Во-первых, власть не имеет достаточно большой профессиональной пропагандистской машины, способной выработать содержание и навязывать исключительно свой дискурс. Во-вторых, зоной относительной свободы остаются печатные СМИ. В-третьих, достаточный вес набирают интернет-каналы, по которым информацию получают те, кто принимает решения», «Однако очевидно, что, вместо информирования и разъяснения собственных действий, публичной дискуссии по поводу актуальных проблем, власти выбрали стратегию отмежевания от критики и замалчивания общественно важной информации, превращения СМИ в типично развлекательный продукт», – уверены эксперты.

Но, по мнению авторов статьи, такой подход для власти может быть «эффективным» только в кратковременной перспективе. «В более длительной перспективе такая политика приведет к вполне ожидаемым результатам – снижению доверия общества к традиционным СМИ, снижению их рейтингов, оттока значительной части аудитории в интернет, превращению интернет-изданий и социальных сетей в основной источник информации и постепенное отмирание журналистики как профессии», – считают эксперты [18].

Заместитель директора телеканала СТБ Алексей Мустафин утверждает, что «Все владельцы (телеканалов) зависимы, по крайней мере, от лояльности власти, хорошего отношения власти, прежде всего, так как у них есть еще бизнес, кроме медиа-бизнеса. Это тоже большая проблема для Украины. Так как, поскольку главный бизнес лежит у них не в медиа-пространстве, то интересы этого бизнеса подчиняют себе интересы собственное медиа-направления у этих предпринимателей. В большинстве случаев владелец

не хочет рисковать своим большим бизнесом ради того, чтоб отстаивать какие-то журналистские представления о профессии», – считает он.

По мнению А. Мустафина, эта проблема не имеет решения в рамках олигархических СМИ, что подтверждает и опыт Италии. «Единственный выход, с моей точки зрения, – создание общественных СМИ и самое главное – гражданских СМИ, за которые платят сами граждане» [19]. Наиболее актуальными проблемами развития СМИ в Украине исследователи считают:

- сложность создания системы общественных СМИ;
- проблему расколотости информационного пространства;
- проблему «джинси», или заказанных и оплаченных материалов;
- проблему отсутствия адекватной реакции государственной власти и гражданского общества на критическую информацию, исходящую из СМИ [20, с. 125].

30 сентября 2010 года президент утвердил концепцию общественного телевидения. Создание Общественного телевидения в Украине поддерживает Европейский Союз, который готов предоставить Украине финансовую помощь в размере 1 миллион евро на разработку закона об общественном вещании. Об этом сообщил пресс-атташе представительства Европейского Союза Давид Стулик во время телемарафона «Полный доступ» в эфире ТВі. «Европейский Союз готов предоставить помощь. И не только советом, но и финансовую. Наши эксперты, например, помогали писать этот закон (о доступе к публичной информации). Сейчас у нас есть еще один проект – практически 1 миллион евро на разработку закона об общественном вещании», – уточнил он. По его словам, часть этих средств будет направлена на обучение украинских экспертов за рубежом. Он также отметил ухудшение ситуации со свободой слова в Украине за последний год.

«За последний год Европейский Союз обращал внимание на то, что ситуация со свободой слова, свободой СМИ, свободой журналистов ухудшается», – сказал Д. Стулик. По его мнению, ситуация в украинской журналистике отображает проблемы общества в целом. «У нас в Чехии был коммунистический режим 40 лет, а у вас больше, и это имеет влияние на культуру людей, культуру граждан. И журналистика не оторвана от развития общества. Это проблема всего посткоммунистического общества» [21].

Итак, изложенное позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время все медиасубъекты информационного поля Украины тотально подавлены рыночными условиями и зависят от рыночной цензуры, которая сменила советскую государственную цензуру. Информация фильтруется в соответ-

ствии с законами рынка, рентабельности, мгновенной самокупаемости, а сам украинский медиарынок зависит от рекламы и потребностей топ-менеджеров ведущих мировых кампаний. С другой стороны, СМИ осуществляют информационную деятельность в соответствии с политическими предпочтениями своих владельцев.

Владельцами всех крупных медиа-групп в Украине являются олигархи, преимущественно промышленные магнаты, чей успех зависит от благосклонности правительства. Они стремятся получить выгоду от приватизации фабрик и энергетических предприятий и надеются на благосклонное отношение налоговой администрации.

Следует отметить появление цензуры не только на государственных, но и на частных телеканалах: это проявляется в отсутствии критики в адрес властей (особенно это заметно на региональном уровне), а также в ограничении доступа к СМИ (государственным и частным, находящимся в сфере влияния государства), оппозиционных партий.

Украинские массмедиа далеки от той финансовой самостоятельности и государственного невмешательства, о котором они мечтали в начале 1990-х годов прошлого века. Однако несмотря на небольшой временный период своего существования СМИ независимой Украины за 20 лет прошли тот путь и получили такой опыт, который у массмедиа других стран занял более значительный отрезок времени.

Свои финансовые проблемы украинские СМИ (помимо привлечения рекламодателей) стараются решать с помощью заказных материалов, которые получили широкое распространение в середине 1990х годов XX века и назывались «Джинса». Так называемая Джинса – это заказные статьи рекламного характера, которые оплачивались заказчиками тайно. Довольно часто эти статьи имели четко выраженную направленность против определенных представителей власти или крупного бизнеса.

Необходимо признать, что на сегодня проблема заказных материалов не перестала существовать, однако их качество существенно повысилось. В Украине средства массовой информации нельзя назвать в полной мере бизнесом. То есть они не являются предприятиями, основная цель которых – получение прибыли. Безусловно, их владельцы хотели бы, что СМИ являлись таковыми, и прилагают к этому массу усилий, но в современных условиях к массмедиа все же предъявляются несколько другие требования.

Украинские СМИ, в первую очередь – это политический ресурс, и очередная перекупка медиаактивов говорит о том, что владельцы СМИ как и представители власти, готовятся к очередной избирательной кампании – президентским выборам 2015 г.

Литература:

1. Костин А.И. Политика и становление информационного общества // Сборник научных статей факультета политологии МГУ «SCHOLA 2009». М, 2009. С. 462-468.
2. Новая власть и медиа: как складываются отношения? [электронный ресурс]. URL: <http://www.day.kiev.ua/139369/> (дата обращения 17.04.2013)
3. Башук А.І. Медіа і політика на сучасному етапі: точки дотику // Наукові записки Інституту журналістики. Т. 36. 2009. С.154-158.
4. Болыц Н. Азбука медиа. М.: Европа, 2011. 136 с.
5. С днем журналиста или с днем холуев? [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2011/06/6/6271821/> (дата обращения 17.04.2013)
6. Анна Герман: Нужна новая политика в сфере медиа [электронный ресурс]. URL: <http://ruporzt.com.ua/ukraina/16926-anna-german-nuzhna-novaya-politika-v-sfere-media.html> (дата обращения 17.04.2013)
7. На цензуру Януковичу жалуется уже даже Донбасс [электронный ресурс]. URL: http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/17/6503150/view_comments/
8. Журналисты объединились в ассоциацию, чтобы бороться за свободу слова [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/09/14/6586284/> (дата обращения 17.04.2013)
9. Госдепартамент США обеспокоен давлением на оппозицию и СМИ [электронный ресурс]. URL: <http://delo.ua/world/gosdepartament-ssha-obespoen-161112/> (дата обращения 17.04.2013)
10. В Украину возвращается цензура, – зарубежные СМИ [электронный ресурс]. URL: <http://focus.ua/politics/134618> (дата обращения 17.04.2013)
11. Европейские журналисты обеспокоены состоянием свободы слова в Украине [электронный ресурс]. URL: <http://podrobnosti.ua/society/2011/09/12/791007.html> (дата обращения 17.04.2013)
12. Кулик В. «Переділ медіа-простору: політична лотерея чи цілеспрямований план?» [электронный ресурс]. URL: <http://www.politika.org.ua/?p=42> (дата обращения 17.04.2013)
13. Правозащитники призывают украинские СМИ рассказать, кто ими владеет [электронный ресурс]. URL: <http://podrobnosti.ua/society/2011/09/12/790925.html> (дата обращения 17.04.2013)
14. Янукович-младший заинтересовался радио, а Фирташ – телевидением [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/2/6440964/> (дата обращения 17.04.2013)
15. Сюмар В. Кому принадлежат каналы. Или: возможна ли реформа в сфере “особых интересов”?

[электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/columns/2011/08/5/6452852/> (дата обращения 17.04.2013)

16. Украинцы больше доверяют своим СМИ, чем зарубежным [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/22/6520145/> (дата обращения 17.04.2013)

17. Украинцы боятся ограничений свободы в Интернете [электронный ресурс]. URL: <http://podrobnosti.ua/internet/2011/08/09/784967.html> (дата обращения 17.04.2013)

18. Представители власти заполнили телевизор [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/10/8/6648423/> (дата обращения 17.04.2013)

19. Бутиріна М.В. Мас-медіа як середовище утворення та функціонування стереотипів масової свідомості : автореф. дис... докт. наук із соціальних комунікацій : спец. 27.00.01 – теорія та історія соціальних комунікацій. К., 2009. 32 с.

20. Глазунов В.В. Сучасна політична система і система ЗМІ: особливості взаємовідносин / В.В. Глазунов // Наукові записки Інституту журналістики. Т. 36. 2009. С.124-129.

21. Европа готова финансировать идею общественного вещания в Украине [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/> (дата обращения 17.04.2013)

References:

1. Kostin A.I. Politics and formation of an information society // Collection of articles of the MGU politology department "SCHOLA 2009". M., 2009. P.462-468.

2. New power and media: how are relations formed? [e-resource]. URL: <http://www.day.kiev.ua/139369/> (date of access 17.04.2013)

3. Bashuk A.I. Media I politika na sutchasnomu etapi: tochki dotiku // Naukovi zapiski Institutu zhurnalistiki. V. 36. 2009. P.154-158.

4. Bolts N. Media ABC. M.: Evropa, 2011. 136 p.

5. Compliments on journalists' day or cads' day? [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2011/06/6/6271821/> (date of access 17.04.2013)

6. Anna German: We need new policy in the sphere of mass media [e-resource]. URL: <http://ruporzt.com.ua/ukraina/16926-anna-german-nuzhna-novaya-politika-v-sfere-media.html> (date of access 17.04.2013)

7. Even Donbas complains to Yanukovitch about censorship [e-resource]. URL: http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/17/6503150/view_comments/ (date of access 17.04.2013)

8. Journalists formed a close-knit community to fight for speech liberty [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/09/14/6586284/> (date of access 17.04.2013)

9. The US State Department is worried about pressurizing the opposition and mass media [e-resource]. URL: <http://delo.ua/world/gosdepartament-ssha-obespo-koen-161112/> (date of access 17.04.2013)

10. Censorship is coming back to Ukraine – foreign mass media [e-resource]. URL: <http://focus.ua/politics/134618> (date of access 17.04.2013)

11. European journalists are worried about speech liberty in Ukraine [e-resource]. URL: <http://podrobnosti.ua/society/2011/09/12/791007.html> (date of access 17.04.2013)

12. Kulik V. "Peredil media-prostoru: politichna lotereya chi tsilespryamovaniy plan?" [e-resource]. URL: <http://www.politika.org.ua/?p=42> (date of access 17.04.2013)

13. Human rights activists call upon the Ukrainian mass media to say who they belong to [e-resource]. URL: <http://www.politika.org.ua/?p=42> (date of access 17.04.2013)

14. Young Yanukovitch is interested in radio and Firtash – TV [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/2/6440964/> (date of access 17.04.2013)

15. Syumar V. Who possesses channels. Or: is the reform in the sphere of "special interests" possible? [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/columns/2011/08/5/6452852/> (date of access 17.04.2013)

16. The Ukrainians trust more to their mass media than foreign ones [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/22/6520145/> (date of access 17.04.2013)

17. The Ukrainians are afraid of Internet freedom limitation [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/08/22/6520145/> (date of access 17.04.2013)

18. Government official captured TV [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/10/8/6648423/> (date of access 17.04.2013)

19. Butirina M.V. Mas-media yak seredovishche utvorenniya ta funktsionuvannya stereotipiv massovoi svidomosti: Abstract of the Candidate's dissertation. K.: 2009. 32 p.

20. Glazunov V.V. Suchasna politichna sistema I sistema ZMI; Osoblivosti vzaimovidnosin / V.V. Glazunov // Naukovi zapiski Institutu Zhurnalistiki. V. 36. 2009. P.124-129.

21. Europe is ready to fund the idea of public broadcasting in Ukraine [e-resource]. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/> (date of access 17.04.2013)